

Как заработать денег и заставить всех себя ненавидеть

Зачем журналистам своя, особая профессиональная этика, требующая кодификации? Наверное, потому, что, не соблюдая ее требования — ответственность, точность, объективность, беспристрастность и служение общественным интересам, они способны сильно навредить. Не так, как врачи, конечно, но вполне ощутимо, особенно в таких опасных сферах, как освещение выборов или межнациональные отношения. Есть мнение, что журналистам своя этика нужна не больше, чем сантехникам, но оно пока остается маргинальным – все-таки журналисты воздействуют на общество в целом гораздо сильнее, чем сантехники. Более того, именно этика (и особенно требование объективности) играет ключевую роль в том, что журналистика все еще отличается от пиара и рекламы. В современную эпоху, когда фэйк-ньюс и дезинформация проникли даже в самые уважаемые западные издания, когда журналистика во всем мире находится под ударом со стороны блогинга и социальных сетей, а ее финансовое будущее (как индустрии) под большими вопросом, следование профессиональной этике выходит на первый план.

Журналистика как профессия возникла на Западе, и ее базовые принципы вроде беспристрастности, бескомпромиссного поиска правды и работы на благо гражданского общества, безусловно, имеют западное происхождение и при трансфере в другие страны и культуры неизбежно вызывают вопросы и даже критику – журналистика воспринимается как форма империализма «глобального севера» и служанка его интересов. Однако, по мнению ученых, существуют универсальные правила профессии – не врать сознательно, не брать взятки от тех, кто требует изменить или снять публикацию, не придумывать новости.

Но реальность мешает журналистам следовать даже этим правилам. Исследования показали, что взятки за «правильные» акценты в новостях берут в Китае, Саудовской Аравии, Вьетнаме, Пакистане и многих африканских странах. Журналисты и редакторы стран СНГ указывают на низкие зарплаты и невыносимые условия труда в качестве оправдания, почему они берут взятки. Даже в Эстонии и Польше возникают такие проблемы. И на Западе (например в Германии) до 40% журналистов-фрилансеров одновременно работают в пиаре, что неизбежно стирает грань между этими профессиями (и не в пользу журналистики). Даже при недопустимости денежных подношений заинтересованные лица и организации находят способы повлиять на авторов – банкеты, бесплатная выпивка, роскошные пресс-туры, продукция компании в подарок...

Цензура и цинизм

В Центральной Азии, по мнению ученых, ситуация еще более мрачная. Во-первых, советский период истории региона отличался жестким контролем над журналистами, цензурой и общей склонностью к славословиям и воспеваниям успехов партии и правительства. В центральной прессе во времена СССР журналисты нередко проводили расследования «отдельных недостатков» и часто через фельетоны вынуждали распускавшихся начальников расставаться с должностью – но на периферии «уважаемых людей» трогать было опаснее. В 1990-е годы к этому наследию прибавились еще сомнительные практики эпохи перемен – торговля компроматом (и подмена журналистских расследований «сливами»), а также использование многочисленных псевдонимов. Последняя тактика позволяла отбивать недовольство сильных мира сего, увольняя после громкой публикации «псевдоним».

Сейчас в регионе с населением 65-70 миллионов человек работает около 5700 СМИ – более 1500 зарегистрировано в Кыргызстане, свыше 2500 – в Казахстане, более 650 – в Таджикистане и свыше 1000 – в Узбекистане (Туркменистан из-за сложной ситуации со свободой слова ученые не рассматривали). Главная этическая проблема СМИ в регионе, по мнению исследователей, – терпимость к плагиату (особенно в новостях). Очень часто статьи воруют и печатают под чужим именем.

Вторая проблема – пренебрежение факт-чекингом. В 2012 году кыргызстанский журналист Бектур Искандер разослал по редакциям выдуманный пресс-релиз (несуществующая организация якобы провела мероприятие с участием иностранного эксперта). Все новостные агентства, в том числе АКИ-Пресс, сразу же опубликовали новость на основании этого релиза. СМИ часто обманывают людей по соображению самоцензуры: в интервью 2018 года корреспондент «Узбекистан-24» Мавджуда Мирзаева призналась, что, когда инвестор говорит перед камерой (по-английски), что у него возникли проблемы, которые решаются, его переводят так – «я в восторге от идущих в Узбекистане реформ».

Брать взятки и подношения от героев публикаций среди журналистов считается нормой. Отчасти в этом виноваты сами СМИ, задерживающие и так невысокие зарплаты, а также выдающие деньги «в конверте», чтобы не платить налоги. К этим застарелым проблемам прибавляются новые – эпохи пранков и фэйк-ньюс. Так, в 2013 году популярную кыргызстанскую телеведущую Назиру Айтбекову похитила группа мужчин, увезла на пустырь на окраине Бишкека и заставила танцевать голой перед камерой, угрожая изнасилованием, а потом представилась репортерами газеты «Супер-Инфо», организовавшими розыгрыш (но семья Айтбековой все равно подала на них в суд).

Несмотря на то что во всех республиках (за исключением Узбекистана) был принят кодекс журналистской этики, разработанный при активном участии международных медиа, в реальности его нормы реализуются весьма слабо. Почему так происходит – это и пытались выяснить ученые. Они взяли серию глубинных полуструктурированных социологических интервью у 24 журналистов региона – по девять человек из Казахстана и Кыргызстана и по три человека из Таджикистана и Узбекистана. Опрашивали редакторов, репортеров и корреспондентов, работающих как в местных, так и международных СМИ. В выборку вошли 17 женщин и 7 мужчин с опытом профессии от 2 до 30 лет. Интервью занимали 20-120 минут и проводились в 2018-2019 годах на русском языке. Ученых интересовало, как журналисты понимают этические принципы своей работы, как они воплощаются в их повседневной практике, как видят социальную ответственность СМИ, обязанность давать высказаться маргинальным группам, финансовую независимость медиа и так далее.

Не мы такие – жизнь такая

На деле основной темой интервью стали разнообразные объяснения журналистов, почему держаться этических норм профессии в Центральной Азии трудно или невозможно. Все информанты (за исключением одного кыргызстанского репортера) утверждают, что журналисты умышленно обманывают читателей, зрителей и рекламодателей, а чиновники и политики – журналистов. «Как-то раз потенциальный рекламодатель захотел проверить тираж нашей газеты. Буквально за минуту до его появления в типографии наш менеджер успел договориться, и в пачку с нашими газетами подложили другие. Так мы сумели убедить бизнесмена, что наш тираж в 10 раз больше реального» (Казахстан). Такие же манипуляции проводятся с рейтингами телепередач.

Хитрости, на которые приходится идти ради получения информации, вообще считаются в порядке вещей. «Журналист сказал моей знакомой, что интервью с ней выйдет на первых полосах, но в итоге его поместили в совершенно “желтый” раздел, где киргизские

женщины обсуждают, за кого бы они вышли замуж... Моя знакомая — профессиональная модель. Если бы она знала, где окажется ее интервью, она бы не согласилась. В таких случаях журналисты врут, чтобы добыть информацию» (Кыргызстан). Конечно, эта традиция вранья поддерживается на уровне менеджмента СМИ, который привлекается для политической борьбы (в том числе войны компроматов) и для реализации интересов властей.

Вторая важная тема, помимо повсеместного обмана, — журналисты не могут выживать без подношений. 7 ноября, День информации и прессы в Кыргызстане, оказывается важным праздником не из-за идеалов профессии, а потому, что все (чиновники, бизнесмены и прочие) посылают корзины с фруктами, цветы, приглашения на банкет и другие подарки. Все опрошенные уверяли ученых, что это обычная практика – принимать взятки, выпрашивать их, продавать новости. «Впервые я столкнулся с этим на телеканале... Нам предложили 5000 долларов за то, что мы не расскажем о некоем преступлении... Это был большой соблазн – зарплата за пять лет!» (Кыргызстан). Деньги берут за то, чтобы не публиковать негатив.

Система работает в обе стороны: заинтересованные чиновники, бизнесмены, преступники дают взятки, а журналисты не только берут, но и вымогают их. Нередко они готовят компрометирующий материал, почти доводят его до печати, а потом связываются с его героям, предлагая не публиковать. «На телевидении как бывает – снимают репортаж, что, например, в местной больнице воруют деньги и не убирают в помещениях... Естественно, начальник местного департамента здравоохранения узнает о том, что журналисты были в больнице... Он идет к главному редактору телеканала и просит не выпускать материал в эфир, иначе ему придется всех уволить. Редактор спорит с ним, но в итоге они сговариваются на 4000 долларов... Казахские журналисты снимают много сюжетов на социальные темы. Не потому, что они хотят улучшить ситуацию в здравоохранении, а чтобы заработать прибавку к зарплате». В газетах ситуация развивается иногда по другому: «Я недавно общался с коллегой из другого региона Таджикистана. Их зарплата зависит от числа подписчиков. Так вот, она убедила одного чиновника подписаться на 10-20 экземпляров – потому что пришла в его кабинет с камерой и микрофоном и начала угрожать, что расскажет всем о его злоупотреблениях, если он не подпишется».

Надежда на просвещение

Исследователи подчеркивают: журналисты саркастически или даже спокойно рассказывают о повседневном нарушении этических норм, а иногда еще и оправдывают это – например, национальным характером («такова психология казахского народа... мы не можем отказаться принять подарки») или практикой работы, когда этические правила определяет не абстрактный кодекс, а воля начальника (редактора). Еще один частый вариант аргумента «с волками жить – по волчьи выть» связан с тем, что власти не дают журналистам нормально работать, и им приходится получать информацию неэтичными способами, в том числе говорить с осторожными людьми, вооружившись скрытой камерой.

Ученые признают ограничения своего исследования (небольшая выборка журналистов). Но они настаивают на его уникальности. И на шокирующих результатах – журналистская этика даже среди самых прогрессивных членов профессионального сообщества воспринимается как «западные изыски». В такой ситуации очень сложно говорить о СМИ как о носителях демократических ценностей и о журналистах как «сторожевых псах» общества, разоблачающих злоупотребления властью имущих в интересах истины. Граждане республик Центральной Азии, по словам ученых, в результате лишаются доступа к правдивой информации о том, что происходит вокруг. Что же делать? Ученые пока призывают только к интенсификации просвещения: обязательные курсы для редакторов и журналистов на тему этики, широкомасштабные образовательные программы. Тогда, быть может, о профессиональной этике будут хотя бы знать.

<https://fergana.news/articles/113516/>